

Вика Пламя

Мужья для Жрицы

«Литнет»

2025

Пламя В.

Мужья для Жрицы / В. Пламя — «Литнет», 2025

Последняя жрица погибшего мира, Дарья, слышит зов далёких звёзд. Её сила – ключ к возрождению древнего рода, но в галактике, где женщины её крови – редкий трофей, доверять нельзя никому. Сможет ли Дарья пройти все испытания судьбы и кто ей поможет? Сможет ли полюбить? Но как любить, когда каждое прикосновение может убить? И какой выбор сделать, если древние традиции её народа говорят: «Не выбирай. Возьми всех»? Готова ли Дарья принять свою судьбу, когда сама Вселенная шепчет ей: «Ты — последняя надежда»?# Глубокий космос, пропитанный древней магией# Невозможная любовь, разрывающая шаблоны

© Пламя В., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Зов	6
Глава 2 Вперед	9
Глава 3 Первые уроки	12
Глава 4 Вперед на зов	16
Глава 5 Песня звезд	20
Глава 6 Предательство	24
Глава 7 Наложница	28
Глава 8 Неожиданная помощь	31
Глава 9 Тени за зеркалом	35
Глава 10 Побег	39
Глава 11 Свобода или?	43
Глава 12 Нежданное спасение	47
Глава 13 Пробуждение	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пролог

«Беги!»

Жгучая, разрывающая боль в животе – последнее, что обожгло Силин, прежде чем мир рассыпался в пепел. В утробе забилась дочь – не рожденная, но уже отмеченная печатью проклятой войны. Маленькое сердце трепетало, умоляя о жизни.

Корабль, последний осколок воли жриц, корчился в предсмертной агонии. Его стены, когда-то пульсировавшие жизнью, теперь кровоточили, словно смертельно раненый зверь, оставляя за собой багряный след агонии.

– Ты должна добраться до края галактики, – прошептала старшая жрица, угасая в ее объятиях. – Ты – последняя надежда. Если они найдут тебя...

Грохот приближающихся кораблей врага нарастал, словно погребальный звон. Неизбежность смерти висела в воздухе густым, осязаемым страхом.

Силин сжала кулаки, и корабль, повинаясь ее воле, прорвался сквозь разлом гиперпространства, оставив за собой шлейф искрящейся энергии, словно след кометы, прочертившей небо отчаяния.

Она не знала, куда летит, ведомая лишь инстинктом и последней, отчаянной надеждой. Корабль нырнул в межзвездную тьму, оставляя за собой лишь дрожащий след сомнений.

Силин прижала руки к животу – там пульсировала новая вселенная. Её дочь – ключ к грядущим переменам.

Глава 1. Зов

Настоящее. Земная орбитальная станция «Гея-3»

Тяжелые шаги капитана Вальтера разорвали тишину узкого коридора командного модуля, словно барабанная дробь предчувствия. За иллюминатором, словно россыпь бриллиантов на бархате ночи, мерцали огни док-станций, где десятки кораблей – от неуклюжих грузовых барж до стремительных исследовательских яхт – готовились к отбытию в пасть космической бездны. Но взгляд Дарьи, словно магнит, был прикован к иному – к той неизведанной черноте, где даже свет погибает, растворяясь в абсолюте.

– Доктор Соловьева, – капитан остановился в шаге от нее, скрестив руки на груди, словно воздвигая барьер. Его новая, почти кричащая своей безупречностью униформа, украшенная шевронами миссии «Гелиос», казалась здесь инородным пятном – слишком земной для этого пограничья. – Вы осознаете, что отказываетесь от места в авангарде научной экспедиции столетия? Через месяц «Гелиос» ринется к дальним рубежам исследованного сектора. Шанс, выпадающий лишь однажды за эпоху.

Дарья медленно отвела взгляд от завораживающего танца звезд.

– Я понимаю.

Тень сомнения скользнула по лицу капитана, нахмутив лоб.

– Тогда объясните мне, Бога ради, почему? Вы – один из самых блестящих ксенобиологов Федерации. Ваши новаторские работы по адаптации внеземных экосистем – это...

– Это не имеет значения, – оборвала она, и в голосе впервые зазвенела сталь, словно лезвие, обнаженное в темноте.

Воцарилась тягучая тишина, нарушаемая лишь тихим гулом станции.

Капитан изучал ее лицо – бледное, изможденное, словно испещренное картой бессонницы, пытаясь прочесть в нем скрытые письмена. Перед ним стояла высокая, почти хрупкая женщина с непокорным взглядом слишком темных глаз – глаз, о которых шептались коллеги, – глаз, что, казалось, заглядывают в самую бездну.

– Это они, да? – голос капитана, неожиданно приглушенный, прозвучал почти как исповедь.

Дарья вздрогнула, будто от пощечины.

– Что?

– Те... голоса, о которых вы обмолвились в медотчете после инцидента на «Титане». – Вальтер понизил голос до шепота. – Психолог списал это на последствия стресса от перегрузок, но я ознакомился с вашим личным делом, доктор. Вы слышали их и раньше. Еще в детстве.

Дарья стиснула зубы, едва сдерживая рвущийся наружу крик. Они знают. Конечно, знают. Даже если до конца не осознают – что.

– Капитан Вальтер, – Дарья сделала шаг вперед, и вдруг воздух вокруг них словно сгустился, наполнился вязкой, почти осязаемой энергией, словно их перенесло на дно океана. – Вы – достойный офицер. И, полагаю, неплохой человек. Поэтому я скажу это лишь однажды: держитесь подальше от того, что вас не касается.

Зрачки капитана расширились от ужаса, невольно выдав его смещение. Он почувствовал это – древнюю, почти первобытную силу, пульсирующую в ее словах, обжигающую, как лед.

– Черт возьми... – прошептал он, с трудом выговаривая слова. – Так это правда. Вы – одна из них.

Дарья не ответила, лишь ее взгляд стал еще темнее, еще глубже.

– В таком случае... – капитан резко выпрямился, словно сбросил с себя оцепенение, и его лицо вновь стало непроницаемой маской профессионала, – ваш билет на «Номад». Грузовой корабль класса «Чайка», отбытие через шесть часов. – Он протянул ей чип, но в последний момент, словно обдумывая что-то, задержал его в руке. – Но знайте, доктор... за вами уже идут. После инцидента на Титане Они проявили к вам неподдельный интерес.

Она молча взяла чип, ее пальцы лишь на мгновение коснулись его руки.

– Я знаю.

Когда капитан ушел, Дарья вновь повернулась к иллюминатору, глядя в бездонную пропасть космоса.

Они звали.

Не голосом, не словами, но каким-то первобытным, почти инстинктивным ощущением. Словно тысячи ледяных игл вонзались под кожу, словно в венах клокотала лава.

И где-то там, в жуткой, невообразимой глубине космоса, что-то отвечало. Неотвратимо, неумолимо, как судьба.

Дарья вспомнила происшествие на Титане.

Год назад. Лаборатория на Титане.

Дарья стояла перед герметичной камерой с образцом – куском черной, словно пропитанной тьмой субстанции, добытой с астероида за орбитой Плутона. Жидкий металл, застывший в пустоте.

– Показатели стабильны? – донесся приглушенный голос ассистента из динамика.

– Да, – она прикоснулась к холодному, гладкому стеклу. – Но что-то не так.... Что-то настораживает...

И тогда это произошло.

Образец, словно пробуждаясь от вечной спячки, вздрогнул.

И запел.

Звук, пронзивший ее до костей, звук, от которого кровь превратилась в ледяную крошку, а разум едва не покинул ее. Звук, казалось, пришел из самого нутра мироздания.

А потом...

Оно узнало ее.

Чёрная масса, словно живая, ударила в стекло, образуя сложные, причудливые узоры – точь-в-точь как те древние знаки, что ее бабушка показывала ей в детстве, вычерчивая в пыли перед камином. Ключ к забытым мирам.

И в тот же миг голоса в ее голове, доселе тихие, почти безмолвные, в едином, оглушительном порыве закричали в унисон.

«Силин!»

Дарья отпрянула от камеры, словно от прикосновения раскаленного железа, но было уже слишком поздно – стекло покрылось сетью трещин, а по лаборатории, словно волна концентрированной тьмы, прокатилась дрожь чего-то, что заставило все датчики взбеситься, сигнализируя о немыслимой аномалии.

Через час, когда прибыла охрана, образец бесследно исчез, словно его и не было вовсе. Растворился в небытии.

А в официальном отчете, как всегда, написали «утечка энергии».

Но Дарья знала правду.

Оно было живым.

И оно теперь знало, где ее искать.

Глава 2 Вперед

«Номад». Каюта.

Дверь каюты «Номада» захлопнулась за Дарьей, отрезая от гулких коридоров корабля. Тесное пространство, скорее металлический саркофаг, нежели жилая комната, пропитано запахом озона и въевшейся пыли. Она бросила сумку на узкую койку и, стиснув виски ладонями, попыталась унять нарастающую пульсацию в голове.

Дарья бесшумно открыла старый, побитый жизнью чемодан.

Под небрежно сложенной одеждой, словно драгоценность, бережно хранимое сокровище, лежало то – древний артефакт, переданный бабушкой в самый канун ее смерти. Последняя связь с уходящей эпохой.

Кристалл.

Темный, как космос, но в глубине его мерцало некое подобие пламени, словно заключенная в камень искра вечной жизни.

Она робко коснулась его – и мир вокруг нее взорвался калейдоскопом болезненных видений, словно страницы древней хроники распахнулись перед ней.

– Силин... – прошептала Дарья, едва слышно, словно мольбу, видя в своем воображении их – женщин с такими же, как у нее, глазами, бегущих сквозь время и пространство, преследуемых и одиноких.

Кристалл ответил ей коротким, но мощным импульсом, словно подтверждая ее самые сокровенные подозрения.

«Иди.»

За иллюминатором, в непроглядной черноте, что-то шевельнулось, нарушая привычную картину звездного неба.

Не звезда.

Не корабль.

Оно.

Дарья стиснула кристалл в руке, почти до боли, словно черпая в нем силы.

– Я иду.

Два года назад. Земля.

Дождь. Холодный, безжалостный, словно рыдания самой планеты по невосполнимой утрате. Дарья застыла у могилы, не ощущая ни ледяного ветра, бывшего в лицо, ни потоков

воды, стекавших по щекам. Внутри клочкотала буря – древняя, щемящая тоска, словно из глубин памяти восставало что-то давно забытое.

«Ты последняя, внучка. Последняя из рода...»

Голос бабушки звучал в сознании кристально четко, словно эхо того дня, когда она впервые открыла ей правду.

Детство.

Маленькая Дарья прижалась к коленям старухи, замороженная мерцанием камина, в котором языки пламени танцевали, повторяя изящные движения бабушкиных рук. Серебряные нити в её волосах казались сотканными из самого млечного пути, а глаза... Глаза хранили глубину, в которой тонули целые вселенные.

— Так давно это было, дитя моё, что даже звёзды успели изменить свой путь... — голос бабушки звучал, как шорох страниц древней книги. — Наша планета погибла в огне, но не в том, что пожирает дерево или металл. Это был огонь иной — чёрный, беззвучный, пожирающий саму память о свете.

Она провела ладонью по воздуху, и Дарья увидела:

Величественные города из прозрачного камня, парящие над океанами.

Жриц в серебряных одеждах, чьи песни удерживали равновесие миров.

И Тьму — безликую, бездонную, вползающую в реальность, подобно чернильной капле в воду.

— Они пришли не из космоса, а сквозь него, — бабушка сжала кулак, и видение рассыпалось. — Разломали врата, которые мы охраняли. И когда пала последняя жрица...

Она разжала пальцы — в воздухе повисла крошечная сверкающая сфера.

— ...Силин была единственной, кто успел бежать.

Дарья потянулась к галограмме, но образ дрогнул и изменился:

Молодая женщина с чёрными, как бездна космоса, волосами, прижимающая к груди живот, где билась новая жизнь.

Корабль — не машина, а живое существо, стонущее от ран, рвущееся сквозь гиперпространство.

И погоня — тени, принимающие формы то искривлённых кораблей, то просто пустоты, что неумолимо сокращала дистанцию.

— Она добралась до края, — бабушка коснулась сферы, и та взорвалась новыми образами: ледяная пустыня неизвестной планеты, кровь на снегу, слабеющие руки, протягивающие

новорождённую девочку чужаку в незнакомой форме. — Капитан землян... он не понял, что держит на руках. Но выполнил клятву.

Дарья почувствовала, как по спине бегут мурашки.

— Это... это была ты?

Бабушка медленно покачала головой, словно отменяя наваждение.

— Нет, милая моя. Это была моя прабабка. Капитан укрыл ее на Земле, растил, оберегал от чужих глаз. А когда она выросла... сила древней крови пробудилась в ней с новой мощью...

Сейчас.

Дарья судорожно сжала кулаки, ее ногти впились в ладони. Она помнила касание бабушкиной руки ко лбу, тот миг, когда что-то перетекло от одной к другой – обжигающее, как пламя сверхновой, леденящее, как космический вакуум.

«Ты – наследница. Ты услышишь зов, когда придет час...»

И она слышала. Зов, пронзивший сознание, разбудивший спящую силу.

Земля. Загородный дом. Ночь. Тишина, хранящая тайну.

Десятилетнюю Дарью пробудило нечто иное, нежели звук. Её словно опалило изнутри. Невидимое пламя разгоралось в груди, прожигая себе путь, оставляя за собой лишь пепел смятения. Вскочив с кровати, она задохнулась от увиденного – её руки сияли.

Словно сотканные из лунного света, тончайшие нити лазурной энергии струились от кончиков пальцев, оплетая стены комнаты, устремляясь к потолку и, кажется, даже к самой луне, мерцающей за окном.

— Бабушка! — голос сорвался, превратившись в испуганный шёпот.

Дверь распахнулась, не издав ни звука. На пороге стояла старуха. Её серебряные волосы, словно сотканные из лунного света, обрамляли лицо, а глаза – глубокие, бездонные, как сам космос – пылали предчувствием.

— Значит, вот ты какая, — прошептала она, словно разговаривая с ветром. — Раньше, чем я ожидала.

Глава 3 Первые уроки

— Сила – это не дикий огонь, вспыхнувший и потухший, — бабушка провела морщинистой ладонью над чашей с водой. Поверхность задрожала, рябь побежала, и в мгновение ока Дарья увидела в маленькой лужице – звёзды. Целую вселенную, отражённую в хрупком зеркале. — Это поток. Безбрежная река, чьё течение ты должна научиться чувствовать.

Дарья, нахмурившись, сжала кулаки. Отчаяние сдавило горло.

— Но у меня ничего не получается!

— Потому что ты противишься ей, борешься, — старуха коснулась холодными пальцами её лба. — Отпусти.

И в тот же миг...

Все замерло.

Не та тишина, что наступает в комнате после разговора, а подлинная. Тишина, в которой растворился мир, в которой остановилось само время.

И Дарья прозрела.

Нити.

Тончайшие, мерцающие, сотканные из света, связывающие её с каждой травинкой за окном, с землей под ногами, с бескрайним небом над головой.

— Это...

— Энергия, — голос бабушки звучал будто издалека, приглушённо. — Тысячи невидимых нитей, пронизывающих всё живое. И наша сила не в том, чтобы рвать их бездумно. А в том, чтобы слышать их песнь.

Дарья несмело потянулась к одной из них – и космос обрушился на неё.

Ослепительный.

Испепеляющий.

Безграничный.

Она вскрикнула и упала, но бабушка подхватила её, крепко прижав к себе.

— Вот и хорошо, — тихо улыбнулась старуха. — Теперь ты чувствуешь.

Позже, когда Дарья научилась не терять сознание от мимолетного прикосновения к вселенской энергии, бабушка открыла ей иное.

— Закрой глаза, — велела она, — И ищи не нити... а отголоски.

Дарья повиновалась, повинуюсь многолетней привычке.

Поначалу – лишь непроглядная тьма.

А затем...

Пустота.

Крик, полный отчаяния.

Женщина с волосами чёрными, как вороново крыло, перепачканная кровью, в отчаянии прижимающая к груди младенца.

— Силин... — прошептала Дарья, узнавая знакомый образ.

— Да, — бабушка, тяжело вздохнув, положила теплую руку ей на плечо. — Ты видишь нашу праматерь. Она зовёт нас. Всегда звала, через века, через сны, через кровь.

Дарья ненавидела школу.

Не уроки — они давались ей с легкостью странного сновидения. Не одноклассников — те давно свыклись с «Соловьёвой-не-от-мира-сего», способной подолгу тонуть взглядом в небесах, словно высматривая вестника с другой звезды.

Нет. Она ненавидела утрату власти над собой.

И сегодня ее терзало особенно яростно.

Нити.

С самого утра они опутывали ее, невидимые, но ощутимые кожей души, как липкая паутина предчувствия. Любое движение, скользнувший взгляд одноклассника задевали их, обрушивая в ее сознание лавины чужих, мелких эмоций:

— "Опять эта тихоня бродит..."

— "Странная... словно гостя из другого измерения..."

— "Может, позвать ее на вечеринку? Хотя... нет, только всю атмосферу испортит."

Дарья судорожно сжала учебник, и корешок его взмолился треском.

— Прекратите, — прошептала она, чувствуя, как слова тонут в гуле равнодушной толпы.

Никто не услышал.

Перемена.

Коридор. Взрыв гомона. Кто-то толкнул ее плечом — и в этот миг...

Боль.

Острая, обжигающая, словно кто-то безжалостно разорвал одну из тех незримых нитей, что держали ее на якоре в этом мире.

Дарья сорвалась в крик — и в то же мгновение мальчишка, неуклюже толкнувший ее, рухнул в стену.

Тишина, гулкая, как после взрыва.

Затем — взрыв криков.

— Что это было?!

— Он просто отскочил! Как будто его кто-то швырнул!

Дарья стояла, оцепенев, глядя на свои дрожащие ладони.

Кровь.

Из разбитого носа мальчика. И — странное, пугающее эхо — из ее собственных ноздрей.

И...

Трещина.

Тонкая, почти неуловимая, но реальная — змеящаяся прямой насмешкой на сером бетоне стены, принявшей на себя ярость ее силы.

Дом. Вечер.

Бабушка хранила молчание.

Не бранила. Не кричала. Просто смотрела — взглядом, от которого шершавая земля казалась уютным убежищем.

— Я... я не хотела, — голос Дарьи дрожал, как осенний лист на ветру.

— Знаю, — бабушка шевельнула пальцем, и чашка с остывающим чаем сама приплыла к ее ладони. — Но «не хотела» не значит «избежала». Сила — не забава. Она жаждет.

Дарья сглотнула ком, застрявший в горле.

— С ним... с ним все будет хорошо?

— С ним – да, — бабушка отпила глоток настоявшейся горечи. — А вот с тобой...

Она поставила чашку на стол и стремительно перехватила запястье Дарьи, сжав его стальными пальцами.

Боль.

Взрыв яркого, ослепительного белого пламени.

Дарья закричала – но через секунду поняла: это не нападение.

Видения.

— Силин, мечущаяся в адском танце горящего корабля...

— Ребенок, затерянный в лабиринте чужих рук...

— Нечто темное, отслеживающее их род сквозь века и стихии...

— Видишь? — голос бабушки звенел сталью. — Наша сила – не дар небес, а тяжелое бремя. Это ответственность. Каждое мгновение, когда ты теряешь контроль... ты оставляешь след на полотне мира. А Они ищут именно это.

Дарья вырвалась из хватки, тяжело дыша.

— Кто... Они?

Но бабушка уже поднялась, ее фигура, окутанная сумраком окна, казалась древней, как лик Луны.

— Когда-нибудь ты узнаешь. А пока...

Она протянула руку, и в воздухе вспыхнули знаки – странные символы, танцующие в пространстве, словно письмена, сотканые из звездной пыли.

— Учись защищаться. Иначе следующей, кого ты ранишь... будешь ты сама.

Глава 4 Вперед на зов

Сейчас. «Номад».

Дарья сжала кулаки, чувствуя, как под кожей пульсирует знакомая, неукротимая энергия.

"Голодная", — прошептала эхом память.

Но теперь она знала, как обуздать ее.

Она не та испуганная девочка, случайно сломавшая стену.

Она – последняя из рода жриц.

«Номад» мчал ее сквозь пространство туда, где когда-то пала Силин. Туда, где Они, словно зловещие тени, вновь поднимали свои головы.

И Дарья знала – она не просто бежит от преследователей.

Она мчится навстречу своей судьбе, глядя в лицо древней тьме, что преследовала ее род сквозь тысячелетия.

Глава: "Спутники в пути"

Грузовой корабль «Номад». Общая зона.

В спертom воздухе, пропитанном запахом старых машинных масел и легкой дымкой синтетического кофе, витал еле уловимый аромат озона — отголосок уставших систем жизнеобеспечения. Дарья сидела у иллюминатора, замороженно наблюдая, как звезды за бортом расплываются в длинные светящиеся мазки. В объятиях гиперпространства реальность теряла четкость, а ее отражение в стекле казалось отчужденным, словно призрак из иного времени.

— Место свободно?

Хрипловатый голос вырвал её из задумчивости. Обернувшись, Дарья увидела мужчину лет сорока. Жилистые руки, испещренные шрамами от сварки и машинного масла, указывали на соседний стул. Обветренное лицо изрезали глубокие морщины, свидетельствовавшие о годах тяжелой работы в космической глуши.

— Конечно, — отозвалась Дарья, слегка отодвигаясь.

— Якоб, — представился он, опускаясь на сиденье. — Механик. Крутил гайки на буровых платформах в Поясе астероидов.

— Дарья. Биолог.

Она не стала уточнять, ни откуда, ни куда направляется. Якоб, казалось, и не стремился узнать больше. Подойдя к кофейному автомату, он налил себе бурлящую жижу и поморщился.

— На новых кораблях, говорят, кофемашины ставят... почти настоящие. А здесь даже эта помойка — деликатес.

Дарья усмехнулась, тронутая его прямоотой.

— Впервые на «Номаде»?

— Ага. Контракт закончился, решил осесть где в тихом углу Вселенной. Он бросил на нее изучающий взгляд. — Вы тоже от городской суеты бежите?

— Что-то вроде того.

Якоб понимающе хмыкнул, словно прочитал между строк ее недосказанность, и не стал настаивать. Вместо этого он выудил из кармана потертую фотографию.

— Вот, моя команда на «Гефесте». Последний день перед тем, как платформа дала трещину.

Дарья взглянула на снимок. Измученные лица рабочих в засаленных комбинезонах, сияющие улыбками перед объективом. Что-то в этом образе зацепило её за живое — не сами люди, а та атмосфера единения, что исходила от них.

Невольно коснувшись фотографии, Дарья вдруг...

Вздрагнула.

Вспышка. Ревущий шторм взрыва. Вой металла, разрываемого на части. Крик, полный ужаса.

Якоб, запертый в аварийном отсеке, с ужасом наблюдает, как системы безопасности отрезают поврежденный модуль.

Он колотит кулаками в стальную дверь, но слишком поздно — пятеро остались по ту сторону, в огненной ловушке.

И его лицо, искаженное горем и виной, когда он осознает, что выжил один.

Дарья отшатнулась, отдернув руку.

— Что-то не так? — Якоб подозрительно нахмурился.

— Нет... Просто... почудилось.

Она сжала ладони, пытаясь унять дрожь. Эти болезненные видения приходили внезапно, особенно при контакте с предметами, пропитанными чьими-то сильными эмоциями.

Якоб убрал фотографию, но теперь в его взгляде читалась пристальная настороженность.

— Вы совсем не похожи на обычного биолога.

— А вы — на типичного механика, — парировала Дарья.

Его хмурое лицо тронула легкая улыбка, и напряжение в воздухе немного рассеялось.

Позже. Столовая.

Дарья заметила их сразу — молодую семью, примостившуюся в углу. Мужчина и женщина лет тридцати, и между ними — девочка лет пяти, увлеченно рисующая что-то на планшете.

— Привет, — робко поздоровалась Дарья, подходя к ним с подносом в руках. — Можно к вам присоединиться?

— Конечно! — приветливо улыбнулась женщина. — Для хорошего человека место всегда найдется.

— Спасибо. Дарья.

— Анна. Это мой муж, Леонид. А это наша дочь, Мира.

Девочка подняла на нее глаза и тут же спряталась за спиной отца.

— Стесняется немножко, — объяснил Леонид. — Первый раз в таком долгом полете. Не привыкла.

— Тоже летите в новые колонии? — спросила Дарья.

— Да. На Эпсилон-7. Говорят, там неплохие условия для семей с детьми. Анна вздохнула. — На Земле стало совсем... невыносимо.

Дарья кивнула в знак согласия. Она прекрасно понимала, что они имеют в виду — политические дразги, экологические катастрофы. Многие бежали, пытаясь найти новый дом в девственных мирах.

— А вы? — Леонид посмотрел на нее с любопытством.

— Научная миссия, — слукавила Дарья.

Мира вдруг высунулась из-за спины отца и тихонько потянулась к ее руке.

— У тебя красивые узоры, — прошептала она, будто делилась сокровенной тайной.

Дарья замерла, словно её поразили разрядом тока.

— Какие узоры?

— Вот эти, — девочка провела пальчиком по воздуху над ее ладонью. — Голубенькие. Они светятся...

Никто, кроме нее, их не видел.

Дарья медленно отдернула руку, стараясь не выдать своего волнения.

— Это... просто игра света.

Но Мира смотрела на нее слишком пристально и осознанно. В её глазах читалась глубина, не свойственная её возрасту.

— Ты тоже слышишь эту песню?

Сердце Дарьи бешено заколотилось в груди.

— Какую песню?

— Ту, что поют звезды.

Леонид и Анна обменялись недоуменными взглядами, явно не понимая, о чем говорит их дочь.

Но Дарья понимала.

И впервые за долгие годы почувствовала, что она — не одна.

Глава 5 Песня звезд

«Номад». Ночь (по корабельному времени).

Дарья пробудилась от еле слышного всхлипа.

Сперва почудилось — отголосок собственного кошмара, где голоса манили сквозь непроглядную тьму. Но звук повторился. Тонкий, детский. Плач.

Поднявшись с койки, она ступила в коридор. Багряные зарницы аварийного освещения плясали на стенах причудливыми тенями, а в недрах корабля рокотали двигатели, словно ворчали, недовольные нарушением ночного покоя.

Плач доносился из семейной каюты.

Дарья постучала. Дверь подалась.

— Кто там? — голос Леонида прозвучал сипло, будто его владелец не смыкал глаз целую вечность.

— Это Дарья. С вашей дочерью всё в порядке?

Дверь распахнулась, являя встревоженное лицо Анны.

— Нет! — выдохнула она, дрожа всем телом. — Что-то с ней не так...

Мира, словно восковая кукла, лежала на койке. Губы ее отливали синевой, а на лбу, словно бисер, выступила испарина. Крохотная грудь судорожно вздымалась, словно девочке не хватало глотка воздуха.

— Проснулась час назад, задыхается... — Леонид стиснул кулаки, в глазах плескалась паника. — Медпункт закрыт, а этот проклятый автосканер выдает «неизвестную аномалию».

Дарья приблизилась к кровати.

И тут увидела.

Тончайшие, почти неуловимые нити чего-то окутывали девочку, словно кокон. Они пульсировали, словно кровеносные сосуды, но вместо крови по ним струилась тьма.

— Отойдите, — прошептала Дарья, внезапно похолодев.

— Что?

— ОТОЙДИТЕ!

В ее голосе прозвучала такая неприкрытая сила, что родители инстинктивно отшатнулись.

Опустившись на колени, Дарья коснулась лба Миры.

Обжигаяще.

Словно внутри девочки вспыхнула звезда.

— Ты слышишь меня? — прошептала Дарья, вглядываясь в бледное личико.

Мира едва заметно кивнула.

— Они... поют... слишком громко...

Дарья закрыла глаза и, словно в бездну, нырнула внутрь.

Где-то за гранью привычного.

Она стояла в пустоте, лишенной красок и очертаний. Вокруг бушевал хаос звуков — не голосов, а вибраций, сплетающихся в невыразимую мелодию, непостижимую для человеческого слуха.

Песня звёзд.

Но в ее гармонии зияла трещина.

Среди стройных аккордов проскальзывали фальшивые ноты. Нечто чуждое вплелось в божественную симфонию и терзало ее изнутри.

И Мира...

В эпицентре этого хаоса стояла крошечная фигурка девочки, беззащитная и потерянная.

— Я не могу... заткнуть уши... — рыдала она, зажимая ладонями уши.

Дарья бросилась к ней и крепко обняла.

— Я знаю.

Подняв голову, она издала истошный крик, разорвавший тишину пустоты:

— ОНА ЕЩЕ СЛИШКОМ МАЛА ДЛЯ ЭТОГО!

Пространство содрогнулось.

И Они предстали перед ней.

Тени.

Не люди. Не существа.

Лишь прорехи в ткани реальности, где должно было быть что-то, но царил лишь пустота.

Один из них потянулся к Мире холодной дланью.

Дарья заслонила девочку собой.

— Ты ее не получишь.

Тень замерла в нерешительности.

Затем заговорила — не звуком, а отсутствием одного:

«Она слышит. Она близка.»

Дарья оскалилась в хищной усмешке.

— Она всего лишь ребенок. Если вам так нужен кто-то, кто понимает эту вашу «песню»...

Она широко развела руки.

Иссиня-голубые нити энергии вырвались из нее, освещая непроглядную тьму.

— ...ТО ВОТ ОНА Я.

Реальность. Каюта.

Дарья резко распахнула глаза.

Ее ладонь по-прежнему покоилась на лбу девочки.

Мира жадно вдохнула полной грудью — впервые за долгие часы.

— Тихо... — прошептала она, блаженно улыбаясь. — Теперь тихо...

Тени исчезли без следа.

Анна рухнула на колени у койки, безудержно рыдая от облегчения. Леонид обнял их обоих, и слезы блеснули у него в глазах.

— Что вы сделали? — пробормотал он, глядя на Дарью с недоверием и благоговением.

Она медленно поднялась на ноги, чувствуя небывалую усталость во всем теле.

— То, что должна была.

И направилась к выходу.

— Пойдите! — Анна схватила ее за руку. — Кто вы такая?

Дарья обернулась, и в ее взгляде мелькнуло предвестие неизбежного.

— Тот, кто тоже слышит эту песню.

И растворилась в полумраке коридора.

Три дня спустя. Корабль «Номад». Капитанская каюта.

Спертый воздух каюты, с привкусом дешевого табака и машинного масла, давил, словно саван. Капитан Борис Кравец, чья массивная фигура казалась еще более громоздкой в тесном пространстве, восседал в кресле, словно разъявшийся хищник на троне из кождама. Его глаза – холодные, желтоватые, с вертикальными зрачками, как у древней ящерицы – сверлили Дарью, непуская ни единого движения.

– Ну, рассказывай, землячка, чем дышишь? Откуда корни тянутся? – Голос его сочился притворной дружелюбностью, сквозь которую проступала стальная нить. Он протянул ей стакан с обжигающим чаем, а его мясистые пальцы, с черной каймой под ногтями, нервно барабанили по полированной столешнице.

По спине Дарьи пробежала ледяная дрожь. Слишком пристально капитан наблюдал за Мирой, слишком часто "случайно" оказывался поблизости. Она сделала осторожный глоток – чай оказался приторно-сладким, с горьким, химическим послевкусием.

– Моя прапрабабушка... – начала она, вопреки воле, чувствуя, как язык предательски развязывается. Мысли стали вязкими, как космическая смола, тело наливалось свинцовой тяжестью. – Она была... не совсем с Земли...

Капитан замер, словно статуя. Зрачки его резко сузились, превратившись в тонкие, хищные прорезы. Пальцы, сжимавшие стакан, побелели от напряжения, казалось, вот-вот раздавят хрупкое стекло.

– О-о... – протянул он, медленно наклоняясь вперед. В его глазах вспыхнул неприкрытый, алчный блеск голодного зверя. – И что же она такое была, твоя прапрабабушка? Какая-то... особенная?

Дарья попыталась подняться, но ноги отказывались повиноваться. Комната поплыла перед глазами, предметы двоились, распадаясь на осколки. В ушах звенело, а в груди разливалось странное, обманчивое тепло, подталкивающее говорить, говорить, говорить...

Глава 6 Предательство

– Она... – голос Дарьи сорвался на хрип. В последний момент, сквозь наркотический туман, пробилось проблеском осознание. – Ничего особенного, – резко выплюнула она, впинаясь ногтями в ладони до боли. Острая вспышка боли на мгновение прояснила сознание.

Капитан мгновенно преобразился. Маска доброжелательности сползла, обнажив холодную, расчетливую жестокость хищника.

– Жаль, – разочарованно вздохнул он, постукивая костяшками пальцев по столу. – А я-то думал, мы договоримся по-хорошему.

Дверь за спиной Дарьи бесшумно растворилась, впуская холодный сквозняк. Она попыталась обернуться, но тело уже не слушалось. Последнее, что она увидела перед тем, как тьма поглотила сознание – две массивные фигуры в черных, безликих скафандрах и зловещий, мерцающий разряд шокера в их руках.

"Предатель..." – мелькнула мысль в воспаленном мозгу, прежде чем мир взорвался ослепительной болью и погрузился в бездонную пропасть небытия.

Наутро ее каюта оказалась пуста. Лишь холодный воздух гулял по помещению, напоминая о случившемся.

Темнота.

Первородная. Бездонная.

Потом – боль.

Нестерпимая, молотом бьющая в виски, будто раскаленные иглы впились в кость. Дарья судорожно выдохнула, сясь пошевелить онемевшими руками, но ледяной металл стиснул запястья. Наручники.

Веки дрогнули и разомкнулись, впуская в сознание тусклый свет.

Камера.

Узкий, затхлый склеп, с низким, давящим потолком, словно трюм старого грузового корабля. Стены – исцарапанный, проржавевший металл, хранящий безмолвные истории боли и отчаяния. В углу бессильно моргала одинокая лампочка, рождая причудливые пляски теней. В спертom воздухе смешались запахи машинного масла, гнили и... чужой, враждебной энергии.

Дарья попыталась приподняться, но тело ответило протестом.

Ошибка.

Мир качнулся, завертелся, желудок свело судорогой, и к горлу подступила желчь. Яд все еще пульсировал в венах, отравляя каждую клетку.

— Проснулась.

Голос, словно скрежет металла, прозвучал откуда-то сверху.

Дарья резко вскинула голову – и встретила взглядом с ним.

Капитан Кравец.

Он восседал на грубом стуле у двери, его узкие, ящеричьи глаза хищно поблескивали в полумраке. В когтистых пальцах он крутил маленькую, металлическую вещицу – ее кристалл.

— Любопытная безделушка, — проворковал он, играя артефактом. — Сканеры ее не берут. А вот когда я попытаюсь ее сломать...

Он протянул ладонь. На ней алел свежий ожог, словно к коже прикоснулись раскаленным клеймом.

— Он защищается, — прошептала Дарья, чувствуя, как страх сковывает горло.

— Как и ты, — капитан ослабил, обнажив хищные зубы. — Но безуспешно.

За его спиной скрипнула дверь, и в камеру вошли двое облаченных в черные комбинезоны. Их лица скрывали непроницаемые маски, а на поясах висели странные устройства – не оружие, но что-то иное, технологичное и смертоносное.

— Они прибыли, — сухо констатировал один из них.

Капитан поднялся.

— Значит, пора.

Он бросил на Дарью последний взгляд, полный презрения и злорадства.

— Твой «хозяин» жаждет встречи.

Дверь с лязгом захлопнулась, отрезая ее от мира.

Тишина.

Лишь монотонный тик-так капель, срывающихся в сырых трубах, отсчитывал неумолимое время.

Дарья закрыла глаза.

И прислушалась.

Где-то в глубине, за толстыми стенами, призрачно пело гиперпространство.

А где-то совсем рядом...

Вскоре дверь распахнулась, впуская в каюту двух громил, чьи тени угрожающе вытянулись по стенам.

— Вот она, забирайте, — проскрипел голос краца, звучащий, как скрежет ржавого металла, из-за их спин.

Один из мужчин, словно куклу, бесцеремонно взвалил девушку на плечо и понес по гулким, пустынным коридорам к шлюзу. Каждый его шаг отдавался похоронным звоном в ушах Дарьи.

Ее перенесли на другой корабль — маленький, юркий, словно хищная птица, и до предела напичканный оружием.

Маленькая каюта с узкой койкой стала ее новым пристанищем, клеткой, где роились в голове отчаянные вопросы: "Кто они? Куда меня везут?"

Дарья отключилась.

Дарью вырвало из небытия резким толчком.

В голове гудело, во рту плескался мерзкий привкус металла — привет от наркотика, коварно подсыпанного в чай. Она попыталась пошевелиться, но руки были безжалостно скручены за спиной, а ко лбу прильнул ледяной кошмар нейродавления — устройства, обрекающего пси-способности на молчание.

Перед глазами, словно из мутного стекла, проступали очертания тюрьмы. Тесный чрево грузового отсека, чахло освещенное дергающимися огнями аварийных ламп. Металлические стены, исцарапанные, изъеденные ржавчиной — свидетели былой жизни. Где-то глубоко в корпусе утробно ревели двигатели — "Номад" остался в прошлом.

Дверь взвыла, пропуская в проем две горы мышц.

— О, наша звездочка проснулась, — прорезал тишину утробный хрип первого, широкоплечего детины, чье лицо перечеркнул багровый шрам.

Второй, помоложе, но не менее устрашающий, без лишних слов вцепился в Дарью под мышки и грубо поставил на ноги.

— Хозяин жаждет встречи, — отрезал он, толкая ее к выходу.

Дарья попыталась взбунтоваться, но тело преклонилось перед предательским остатком препарата. Ноги дрожали, а мир кружился в бешеном вальсе.

Коридор.

Узкий, давящий низким потолком, кишащий вооруженными тенями.

Охранники в черной тактической броне, с лицами, высеченными из камня, не выражающими ничего, кроме холодной решимости. На поясе у каждого – злобный шокер, а за спиной – странные устройства, напоминающие миниатюрные излучатели.

Они буравили ее взглядами.

Не как на пленницу.

Как на драгоценный груз.

— Шевелись, – прорычал один из конвоиров, подталкивая ее вперед.

Дарья споткнулась, едва не упав, но ее тут же грубо подхватили под локоть.

— Поаккуратнее с ней, идиот! – взревел второй. – Хозяин ясно сказал – ни царапины!

Они протащили ее через лабиринт переходов, мимо стальных дверей, охраняемых кодовыми замками. Где-то в недрах корабля утробно грохотали механизмы, а по стенам пробегали странные вибрации – словно судно было чем-то большим, чем просто транспортом, чем просто куском железа.

Мостик.

Просторный зал, утопающий в мерцании мониторов и зыбких голограммах навигационных карт.

И он.

Глава 7 Наложница

Высокий мужчина в безупречном темном костюме, стоявший спиной к вошедшим. Властный силуэт, излучающий спокойную, но ощутимую угрозу.

— Оставьте нас, – произнес он, не оборачиваясь. Голос – бархатный, обманчиво мягкий.

Охранники безмолвно исчезли, оставив за собой зловещую тишину.

Мужчина медленно обернулся.

Худое, аристократически бледное лицо. Глаза – бездонные колодцы, слишком темные, слишком глубокие.

— Я — Герцог Кассиан Вель'Зар, Повелитель Звёздного Кольца, — прозвучал его голос, словно шёпот ледяного ветра, пронёсшегося сквозь мёртвые миры. — И ты, моя дорогая, оказалась сокровищем, чья ценность превзошла самые смелые мои ожидания.

Он сделал шаг, и призрачный свет лампы скользнул по его хищному лицу, обнажив паутину тонких шрамов, сплетавшихся в подобие древних ритуальных рун.

— Ты — потомок древних жриц. В твоей крови дремлет мощь, забытая галактикой. — Его пальцы, холодные и острые, как осколки льда, коснулись её подбородка. — Я купил тебя не ради мимолётной прихоти. Ты подаришь мне наследника. Сына, что унаследует силу, сокрытую в тебе. И тогда...

Он склонился к самому её уху, обжигая кожу дыханием, от которого веяло могильным холодом:

— Тогда ничто не сможет остановить мой дом на пути к трону Империи.

Дарья ощутила, как кровь закипает в её венах, отравленная яростью.

Но герцог уже отпрянул, и на его губах застыла улыбка, в которой не было и намёка на человеческое тепло. Лишь торжество хищника.

— А теперь... прими свой новый дом.

Он щёлкнул пальцами, и от стен отделились две тени — женщины в полупрозрачных одеяниях, с потухшими глазами, хранящими лишь отблеск былого, и одинаковыми с Дарьей знаками на запястьях.

Наложницы.

Бывшие жрицы.

Сломленные.

Дарья поняла: её судьба повисла на острие клинка.

Но она не станет одной из них.

Она обязательно что-нибудь придумает.

Дверь растворилась беззвучно, впуская Дарью в ее новые покои. Холод пронзил ее, словно ледяная игла. Не просто холод, а зловещая стужа, словно комната, надменная в своей роскоши, отторгала тепло живого тела.

Просторная, но удушающая своим великолепием. Стены, обтянутые бархатом цвета глубокой ночи, усеянные серебряными нитями созвездий, являли собой карту небес. Потолок из матового стекла мерцал подобием звезд, точной копией галактического скопления Вель'Зар, родовой эмблемы герцога, выложенной тысячами крошечных диодов.

В центре возвышалась колоссальная кровать под балдахином из тяжелого шелка, цветом напоминающего лунный свет, приглушенный вечностью. Над изголовьем – герб дома Вель'Зар: черный дракон, алчно пожирающий звезду.

— Вам понравилось, госпожа? – одна из сопровождающих служанок робко коснулась ее руки, словно боясь нарушить тишину этого помпезного склепа.

Дарья не ответила. Ее взгляд цеплялся за детали, говорящие громче слов:

Иллюминатор, словно глаз циклопа, с затемненным стеклом, за которым плясали нерелеальные огни гиперпространства.

Туалетный столик с зеркалом, инкрустированным перламутром, – при ближайшем рассмотрении в отражении мелькнули едва различимые точки по периметру, невинные глазки камер наблюдения.

Роскошная ванная за полупрозрачной ширмой, где мраморная купель наполнялась дымящейся жидкостью неестественного, зловещего фиолетового оттенка.

Но более всего поражал пол. Под каждым шагом расплывались голубоватые волны, как будто под ногами плескалось озеро света, оставаясь при этом твердым и непоколебимым.

— Это адаптивный квантовый пол, – пояснила вторая служанка, заметив ее замешательство. – Он реагирует на ваше настроение. Попробуйте...

Дарья сделала шаг, обуреваемая гневом. Пол под ее ногами взорвался алым цветом, словно раскаленная лава.

Служанки обменялись испуганными взглядами.

— Герцог велел, чтобы вы отдохнули и подготовились, – первая служанка осторожно указала на гардероб. – Вечером вас ждет...

— Я знаю, что меня ждет, – перебила Дарья, и ее голос прозвучал неожиданно громко в этом давящем великолепии.

Служанки поспешно ретировались, оставив ее одну в этом позолоченном склепе, полном лжи и фальши.

Дверь закрылась с тихим щелчком магнитного замка, отрезая ее от всего мира.

Дарья подошла к ложному окну и прижала ладонь к холодному, бездушному стеклу.

Дверь в ее покои распахнулась бесшумно, словно тьма коридоров проскользнула внутрь, неся леденящее дыхание. Дарья сидела на краю широкой кровати, утопающей в шелках цвета ночи, ее руки стиснуты в кулаки, словно в них она пыталась удержать ускользающую надежду.

— Тебе повезло, моя драгоценная, — прозвучал голос герцога, густой и тягучий, словно выдержанное вино, от которого веет смертью.

Он вошел, облаченный в одеяния из ткани, сотканной, казалось, из самой ночи, и лишь серебряные нити вышивки мерцали призрачным светом. Его глаза, как осколки льда, холодно и оценивающе скользнули по ее фигуре, словно прикидывая стоимость редкого трофея.

— Через три дня — Великий Праздник Звездного Слияния. В этот день силы вселенной достигают апогея, и древние ритуалы пробуждаются с невиданной мощью.

Он приблизился, и Дарья почувствовала, как по коже пробегает мороз, как тонкие ледяные иглы вонзаются в каждую клетку.

— Именно тогда ты станешь моей безраздельно. Твое тело, твоя кровь, сама твоя жизненная сила — все это будет принадлежать мне.

Его пальцы, холодные как надгробный камень, коснулись ее щеки, скользнули вниз, к шее, оставляя за собой след, словно клеймо.

— Но не бойся. Я не грубый варвар. Ты будешь подготовлена к этому возвышенному событию должным образом.

Он отступил и хлопнул в ладоши, и этот звук эхом отозвался в тишине комнаты, словно предвестник беды.

Глава 8 Неожиданная помощь

В дверях, словно тени, возникли две женщины в безупречно белых одеждах, с лицами, скрытыми в смирении, и опущенными долу глазами.

— Они помогут тебе очиститься и подготовиться к церемонии. Ты будешь прекрасна, моя будущая мать наследника, — произнес он, и в его словах прозвучало не обещание, а приговор.

С этими словами он ушел, оставив Дарью на попечение безмолвных служанок, словно бросив жертву на растерзание безликим палачам.

Одна из женщин подошла ближе, ее движения были плавными и тихими, как у ночной бабочки.

— Госпожа, позволь нам помочь тебе, — прошептала она, и в этом шепоте, словно слабый луч солнца сквозь тучи, Дарья уловила нечто большее — искру понимания, скрытый огонь неповиновения, тлеющий под пеплом покорности.

Возможно, не все здесь сломлены.

Возможно, у нее еще есть союзники в этом змеином гнезде.

Фиолетовая вода в мраморной купели, словно колдовское зелье, тихонько клочкотала, рождая едва различимый шепот – симфонию тысяч приглушенных голосов. Дарья застыла перед ванной, словно изваяние протеста, скрестив руки на груди, – сама неприступность.

— Разрешите помочь вам подготовиться, госпожа, — прошелестела служанка. Ее лицо, бледное, как лунный лик, было опущено в поклоне, но взгляд, острый и настороженный, выдавал нечто большее, чем простую покорность. В нем плескался страх, отблеск понимания.

Дарья резко обернулась, выплюнув слова сквозь стиснутые зубы:

— Ты всерьез полагаешь, что я покорно позволю превратить себя в безмолвное украшение его коллекции? Не дождется. Племенной коровой я не стану.

Служанка замерла, словно пораженная громом. Затем, стремительным движением, сорвала с запястья тонкий браслет, в котором мерцал крошечный синий камень, словно застывшая капля полуночного неба.

— Эти воды... они не просто для очищения, — прошептала она, украдкой бросая беспокойные взгляды на зеркало. В его глубине Дарья теперь отчетливо видела зловещий красный отблеск – невидимый глаз камеры. — Они гасят волю, лишают сил. Нейтрализуют действие...

Она сунула браслет Дарье в руку, словно передавая тайну, от которой зависела жизнь.

Дарья смерила ее долгим, изучающим взглядом.

— Зачем ты рискуешь?

— Потому что я видела, что происходит с теми, кто сдается, — в голосе служанки впервые прорвался сквозь маску безупречной учтивости настоящий, живой страх. Страх за тех, кто позволил сломить себя.

Дарья стиснула в кулаке браслет с синим камнем, ощущая обжигающий лед его поверхности. Вода в купели встрепенулась, словно живая, иссиня-фиолетовые клубы пара, как прозрачные змеи, обвивались вокруг её обнажённого тела.

— Быстрее, — прошептала служанка, бросив затравленный взгляд на дверь. — Он может вернуться.

Дарья наполнила лёгкие воздухом, последний раз ощутила привычную слабость, и раздавила камень в ладони.

Треск.

Мир взорвался ослепительным, неземным голубым светом.

Боль пронзила каждую клетку тела тысячами раскалённых игл, но вместе с ней явилось и ощущение – будто с лязгом рухнули ржавые оковы, сковывавшие её разум. Сила, дремавшая веками, пробудилась с яростью бушующего шторма.

— А-а-аргх! — Дарья, захлёбываясь криком, рухнула на колени в воду.

Служанка, словно тень, метнулась к ней, заслоняя собой от немигающего ока камер.

— Тише, тише... всё хорошо, — шептала она, пытаясь унять дрожь в своих руках.

Фиолетовая вода вокруг Дарьи налилась чернотой, непроглядной, как беззвёздная ночь, впитав в себя отблески колдовского света.

— Что... что со мной? — прошептала Дарья, вглядываясь в свои руки. По бледной коже бежали сполохи голубых искр, едва различимые, но нестерпимо осязаемые.

— Это пройдёт. Тебе нужен отдых, — служанка, торопливо подхватив её под руки, помогла выбраться из купели, укутала в струящийся шёлк халата и повела к ложу.

Дарья едва держалась на ногах. Голова кружилась в вихре неведомых ощущений, тело пылало, но разум...

Разум был кристально чист, как никогда прежде.

— Почему ты помогаешь мне? — Дарья вцепилась в руку служанки, когда та бережно укладывала её на подушки.

Девушка замерла, словно испуганная птица, и наклонилась так близко, что её дыхание опалило ухо Дарьи:

— Потому что ты не первая. Но я хочу, чтобы ты стала последней.

Она погасила светильник, погрузив комнату в густую, обволакивающую темноту.

На следующий день Герцог решил устроить Дарье экскурсию.

Герцог Кассиан Вель'Зар, словно ведущий пленницу на заклятие, проплывал с Дарьей по залитым неземным светом коридорам своего флагмана. Его пальцы, обманчиво нежные, стискивали её запястье, словно стальной капкан.

— Взгляни, моя бесценная, – голос герцога, паточный и зловещий, сочился, как яд с клинка, – весь этот корабль, эта могучая часть империи... а вскоре я стану сильнее и могущественнее.

Они миновали зияющие чернотой иллюминаторы, за которыми клубились звёздные рои. Остановившись, герцог грубо развернул Дарью лицом к бездонной космической пропасти.

— Представь, – его горячее дыхание опалило её ухо, – твоя кровь, сплавленная с моей, породит династию, которой позавидуют боги. Детей, что будут не просто править, – они станут самым воплощением власти.

Его рука, словно спрут, скользнула ниже, обхватывая её живот с собственническим жаром, от которого Дарью пробила дрожь отвращения.

— Первенец будет в этом году. Он унаследует твою дикую силу и мой холодный расчёт. А затем... – короткий, сухой смешок сорвался с его губ, – ...мы одарим его братьями и сёстрами. Столько, сколько ты сможешь выносить.

Дарья ощутила, как кристалл, спрятанный под рукавом, бешено запульсировал в унисон с kloчущей внутри яростью.

— Ты видишь во мне лишь сосуд? – прошептала она, вглядываясь в их отражение в тёмном стекле – его хищную улыбку триумфа, свою собственную смертельную бледность. Герцог лишь довольно улыбнулся.

Они приблизились к массивной двери, украшенной зловещим гербом Вель'Заров.

— Вот твой новый дом, – триумфально произнёс герцог, распахивая дверь в роскошные покои, словно в пасть золотой клетки. – Здесь ты будешь ожидать нашего священного праздника. Всего три дня, моя наложница.

Лишь когда дверь с лязгом захлопнулась за ним, Дарья позволила себе содрогнуться.

Не от страха.

От первобытной, всепоглощающей ярости.

Кристалл в браслете, не выдержав напора её гнева, взорвался, осыпав её руку дождём голубых искр.

Глава 9 Тени за зеркалом

Дверь бесшумно сомкнулась, запечатывая Дарью в роскошной, но зловещей клетке. Тихий щелчок магнитного замка прозвучал похоронным звоном ее надеждам.

Она, словно зачарованная, скользила вдоль стен, ее пальцы невольно касались холодного, отполированного мрамора. Покои поражали своим показным великолепием: кровать под балдахином, сотканным из звездной парчи, дубовые панели, усеянные самоцветами, даже камин с призрачным, искусственным пламенем – все кричало о богатстве, но...

Слишком идеально.

Слишком нетронуто.

Будто декорация, возведенная в спешке, специально к ее появлению.

Дарья приблизилась к зеркалу в помпезной, позолоченной раме. В отражении мелькнуло чужое лицо: бледное, с темными провалами под глазами. Но что-то неуловимо...

Не вязалось.

Она подалась вперед, всматриваясь вглубь.

Зеркало.

Оно поглощало чуть больше света, чем следовало. И если сосредоточиться, присмотреться...

Дарья отпрянула, словно от удара.

Отражение колебалось, задержавшись на мгновение.

— Я вижу тебя, — прошептала она, чувствуя, как леденеет кровь.

В ответ – лишь звенящая тишина.

А затем – едва уловимый шелест, словно вздох из иного мира.

И из зеркальной глади, словно жидкий мрак, вытекла тень.

— Не бойся, — прозвучал женский голос, окутанный печалью.

Перед Дарьей стояла служанка, подавшая ей злополучный браслет. Но теперь в ее глазах пылал неземной, недобрый свет.

— Они зовут меня Призрак, — проговорила девушка, коснувшись зеркала. Поверхность задрожала, словно потревоженная водная гладь. — Я была первой.

— Первой?

— Кого он выбрал.

Призрак резко распахнула рукав, обнажая руку, испещренную сложным узором шрамов, напоминающих созвездия.

— Он пытался вывести новую породу. Но мы... оказались бракованными.

Дарья ощутила, как кристалл на ее запястье обжигает кожу.

— Почему ты показываешься мне именно сейчас?

— Потому что завтра будет слишком поздно, — Призрак указала на зеркало. — За ним – проход в сердце корабля. Там ты найдешь того, кто тебе поможет.

Зеркало вновь задрожало, словно предупреждая об опасности.

— Они идут, — Призрак попятилась к стене. — Помни... Когда придет время, разбей зеркало.

И растаяла в воздухе, словно видение.

Дарья осталась одна, с колотящимся сердцем. Это было на самом деле или ей привиделось?

Снаружи донеслись глухие шаги, приближающиеся с каждой секундой.

Шаги за дверью замерли, словно крадущийся зверь затаился в тени. Дарья, прильнув спиной к ледяной стене, задержала дыхание. В висках гулко билась кровь, вторя бешеному ритму сердца, а кристалл на запястье мерцал в унисон, словно живой.

Разбей зеркало.

Она судорожно сжала кулаки, взгляд заметался по комнате в поисках спасительного оружия. На каминной полке, словно насмешка судьбы, покоилась бронзовая статуэтка – мифический зверь с крыльями, застывший в вечном оскале.

Шаги за дверью вернулись, теперь ближе, отчетливее. Дарья, словно загипнотизированная, замерла перед зеркалом, судорожно сжимая в потных ладонях тяжелую бронзу. За дверью раздавались тяжелые, размеренные удары, как отсчет последних секунд перед неминуемой казнью.

Разбей зеркало.

Хрустальный звон разлетевшегося стекла, словно предсмертный крик, разорвал тишину. Но за зеркалом, вместо ожидаемой стены, разверзлась черная, зияющая бездна. Ледяной сквозняк потянул из темноты, принося с собой запах машинного масла и... металла, отдающего кровью.

Дарья, словно лунатик, сделала шаг вперед –

и провалилась в небытие.

Тьма.

Влажность.

Приглушенный гул машин, похожий на предсмертный стон раненого зверя.

Она очнулась в узком, пульсирующем туннеле, чьи стены словно дышали жизнью. Впереди, словно маяк в преисподней, мерцал багровый свет.

Дарья поползла вперед, ладони скользили по липкому, отвратительному полу. С каждым метром воздух становился все гуще, пока не превратился в железистую, тошнотворную пасту во рту.

И вдруг туннель оборвался.

Тьма дрогнула, рассеялась, и перед Дарьей возник он – словно изваянный из гранита, высокий и могучий. Каждый дюйм его тела, испещренного причудливой сетью шрамов, источал первобытную силу, а в глубине глаз клокотал ледяной, неукротимый огонь.

— Ты опоздала, — его голос, низкий и хриплый, словно осколок стекла, резал тишину.

Дарья замерла, инстинктивно подавшись назад. Этот человек не был ни слугой, ни стражем. Он был заключенным – диким зверем, загнанным в клетку.

Тяжелые оковы, словно змеи, обвивали его запястья, но даже они не могли утаить истинную сущность – он был оружием, смертоносным и опасным.

— Кто ты? — прошептала Дарья, чувствуя, как кристалл на запястье отзывается на его присутствие, пульсируя в унисон с его дыханием.

Уголки его губ дрогнули в презрительной усмешке, обнажая хищный оскал белых зубов.

— Дарион Рейв. Бывший капитан корпуса "Клинков Вель'Зара".

— Бывший?

— Он предал меня. Как и всех, кто ему больше не нужен. Бросил, словно сломанную игрушку.

Дарион с яростью дернул цепь, и металл с оглушительным грохотом разорвался. Он не был скован так крепко, как казалось. Лишь ждал подходящего момента.

— Призрак сказала, что ты придешь.

Дарья нахмурилась, пытаясь разгадать смысл этих слов.

— Ты знаешь ее?

— Она была моей сестрой. Голос Дариона дрогнул, в нем промелькнула тень невыразимой боли.

Тишина, тяжелая и гнетущая, повисла между ними.

— Он убил ее?

— Хуже. Его взгляд потемнел, в нем отразилась вся бездна страданий.

Глава 10 Побег

Дарион приблизился, и теперь Дарья смогла разглядеть шрам – уродливый рубец, пересекающий его лицо от виска до подбородка, словно зловещая метка. Боевая отметина. Память о предательстве.

— Он превратил ее в тень. Как и многих других. Вырвал душу и оставил лишь пустую оболочку.

Его пальцы сжались в кулаки, сухожилия на руках напряглись, словно стальные тросы, готовые оборваться.

— Но ты... ты другая. В тебе есть искра, огонь, который он не сможет погасить.

Дарья почувствовала, как кристалл на ее запястье вспыхнул, словно живой, откликаясь на его слова, на его боль.

— Почему ты здесь?

— Потому что я ждал тебя. Ждал надежды.

Он сделал еще шаг вперед, и они стояли так близко, что Дарья ощутила жар его дыхания на своей коже, почувствовала исходящую от него волну ярости и отчаяния.

— Я знаю, как сбежать. Но тебе придется довериться мне. Слепо.

— Почему я должна тебе верить? Ты – заключенный, убийца...

Дарион усмехнулся, и в его глазах мелькнул отблеск безумия.

— Потому что у нас один враг. Один палач.

За его спиной, в зловещем багровом свете, Дарья разглядела карту – детальную схему корабля, испещренную пометками и символами. План побега, выстраданный и продуманный до мелочей.

— Ты готовился... Ты верил.

— Я ждал. И надеялся.

Он протянул к ней руку.

— Бежим? Или останемся здесь умирать?

Дарья посмотрела на его ладонь – широкую, загрубевшую от ран и лишений, покрытую шрамами, но сильную, способную защитить.

И приняла решение.

— Бежим.

Мужчина рванул цепь и оковы оборвались.

— За мной.

Корабль жил – чудовищный, механический организм, дышащий злобой и ненавистью.

Стены пульсировали, словно живые, пол вибрировал под ногами в зловещем ритме, а в воздухе витал тошнотворный запах крови, машинного масла и страха.

Дарион шел впереди, его движения были бесшумными, выверенными, точными, словно он был частью этого кошмарного механизма, знал каждый темный угол, каждую потайную дверь этого стального лабиринта.

— Он превратил корабль в ловушку, — прошептал он, прижимаясь спиной к холодной стене. — В живую тюрьму.

— Кто?

— Вель'Зар. Его имя прозвучало как проклятие.

Внезапно сирены взревели, оглушая и парализуя, и коридор залился пульсирующим алым светом.

— Они знают. Слишком поздно.

Дарион рывком потащил Дарью за собой, и они проскользнули в узкий вентиляционный люк, исчезнув в непроглядной темноте.

— Куда мы идем?

— К сердцу корабля. К его гниющему ядру.

— Зачем?!

— Чтобы уничтожить его. Вывернуть сердце из груди этого чудовища.

Дарья почувствовала, как энергия, дремавшая внутри нее, пробуждается с новой силой, как ярость и отчаяние сплавляются в единый, всепоглощающий поток.

Они бежали сквозь тьму и хаос.

А за ними, по пятам, неотступно следовала погоня. Вель'Зар, всевидящий и всемогущий, готовый обрушить на них всю свою ярость.

Темные коридоры корабля содрогались в агонии, словно живое существо, испускающее последний вздох. Стены пульсировали, словно вздувшиеся вены, из трещин сочились маслянистая смоль, подобная запекшейся крови.

— Двигатель вниз! — Дарион прокладывал себе путь сквозь едкий дым, его мощная спина напряглась, словно тетива натянутого лука. Каждый мускул кричал о решимости.

Дарья неслась следом, ощущая, как кристалл на ее запястье пылает в унисон с агонией гибнущего корабля, словно предчувствуя неминуемый взрыв.

— Он нас отслеживает!

За спиной раздался скрежет металла, режущий слух, — люди Вель'Зар настигали их, его тень расплзалась по стенам, словно черная, всепоглощающая чума.

Они ворвались в самое сердце двигателя — в огромную, пульсирующую сферу, опутанную конвульсирующей сетью труб и энергетических жил. Воздух здесь был спертым от густого запаха озона и раскаленного металла, а стены содрогались, словно в предсмертной агонии титана. Багровый свет реакторного ядра плясал зловещими тенями на их лицах, превращая Дариона в демона, сошедшего со страниц древних легенд.

— Здесь! — Дарион, словно одержимый, кинулся к панели управления, его пальцы, точно молнии, замелькали над кнопками. Каждый мускул его тела был натянут, словно струна, а на лбу проступили крупные капли пота, смешиваясь с копотью и кровью.

— Что ты делаешь?! — Дарья вцепилась в его плечо, ощущая сквозь ткань рубашки лихорадочную дрожь, пронзающую его тело. Ее голос утонул в реве работающих на пределе турбин.

— То, что должен был сделать давным-давно, — прошипел он сквозь стиснутые зубы. В его глазах пылал тот же яростный огонь, что и в день, когда он узнал о трагической судьбе сестры.

Он вырвал защитную панель, обнажив алый рычаг аварийного уничтожения. Металл взвыл, сопротивляясь, но его мускулистые руки не дрогнули. Под прозрачным пластиковым колпаком зловеще мерцала надпись: "ТОЛЬКО В СЛУЧАЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ".

— Это спровоцирует перегрузку реактора. У нас три минуты, — его голос был холоден, как космический вакуум за бортом.

— Три минуты до чего? — Дарья почувствовала, как кристалл на ее запястье обжег ее ледяным холодом.

— До преисподней, — он повернулся к ней, и в этот момент она увидела в его глазах не просто решимость. Это была готовность. Готовность к искуплению, выжженная на его душе.

Он обрушил рычаг вниз.

Воюющие сирены разорвали тишину, обратившись в погребальный плач умирающего корабля. Где-то в глубинах корпуса утробно заскрежетал металл, словно пробудился древний, спящий зверь. Лампы аварийного освещения вспыхнули кроваво-красным, заливая помещение багровым светом, словно предвещая неминуемую расплату.

— Бежим! — Дарион схватил ее за руку, и они ринулись назад, в охваченные хаосом коридоры, где уже с шипением лопались трубы, выпуская клубы обжигающего пара.

Они ринулись назад, в запутанный лабиринт коридоров, словно преследуемые самим воплощением смерти.

За спиной раздался чудовищный грохот, пол заходил ходуном, словно палуба корабля, идущего ко дну.

— Капсула в доке! — Дарион, не оглядываясь, толкнул Дарью вперед.

Из-за поворота вырвалось обжигающее пламя, лизнувшее их пятки.

— Он взрывается!

Они в отчаянии нырнули в последний уцелевший коридор.

И увидели его.

Вель'Зар.

— Драгоценная... — его голос зашипел, словно раскаленная сталь, погруженная в ледяную воду. — Ты полагала, это конец?

Глава 11 Свобода или?

Дарион выпрямился во весь свой могучий рост, на миг заслонив Дарью от нависшей угрозы. В пляшущем свете аварийных ламп вспыхнул клинок в его руке – не просто сталь, а словно осколок лунного света, вырванный из самой пасти вечной тьмы.

— Беги, Дарья, — в голосе звучало спокойствие, но глаза метали молнии невысказанной ярости.

— Нет! — Дарья вцепилась в его рукав, и странное, обжигающее тепло разлилось по венам. Кристалл на запястье вспыхнул, ослепляя небесной голубизной. — Я не брошу тебя!

— БЕГИ! — его утробный рык потонул в предсмертном стоне разрушающегося корабля.

Он бросился в отчаянную атаку на Вель'Зара, клинок, словно живой, выписывал в воздухе смертоносные руны. Но Вель'Зар лишь презрительно усмехнулся, одним плавным движением парировав удар. Костлявые пальцы сомкнулись на горле Дариона, вздымая его могучее тело в воздух, словно пушинку.

Внутри Дарьи что-то оборвалось с хрустом. В висках заколотилось, а в ушах зазвучал древний, завораживающий напев, знакомый лишь по обрывкам детских снов. Кристалл раскалится добела, прожигая кожу, но боль не имела значения – только всепоглощающая, первобытная ярость.

Содрогающий взрыв, словно из самого чрева корабля, бросил палубу в агонии. И в этот миг что-то в Дарье... пробудилось.

Руки сами собой поднялись, пальцы сплелись в причудливом, неведомом ей жесте. Воздух перед ней загустел, затрещал, и вдруг разверзся ослепительной голубой молнией. Энергетический разряд обрушился на Вель'Зара, отбрасывая его в сторону, словно сломанную куклу.

Дарион рухнул на колени, жадно глотая воздух. Дарья, не помня себя, кинулась к нему, подхватывая под руку. Ее ладони светились призрачным, неземным светом, вторя сиянию кристалла.

— Ты... — прохрипел Дарион, в глазах которого плескались боль и ошеломленное изумление.

— Я знал! — прошипел Вель'Зар, стирая кровь с рассеченной губы. — В тебе течет кровь Силин!

Очередной взрыв, еще ближе. Потолок затрещал, осыпаясь градом искр и обломков. Дарья, не раздумывая, потащила Дариона за собой к спасательной капсуле. Ее тело двигалось с невероятной грацией и скоростью, словно неведомая сила направляла ее, помогая каждому мускулу.

Они влетели в капсулу в тот самый миг, когда мир вокруг взорвался ослепительным, всепожирающим пламенем. Люк захлопнулся автоматически, и капсула, словно испуганная птица, сорвалась в ледяную бездну космоса, гонимая яростной ударной волной.

В последний момент, сквозь крошечный иллюминатор, Дарья увидела, как Вель'Зар, объятый пламенем, протягивает к ней руку... и улыбается. Это была не улыбка побежденного. Это была улыбка хищника, уверенного, что добыча все равно рано или поздно окажется в его лапах.

Вращаясь в безмолвной, всепоглощающей тьме, словно брошенный лист, капсула неслась вперед, подгоняемая инерцией взрыва. Дарья очнулась от оглушительного удара головой о панель управления. Перед глазами вспыхнули ослепительные искры, в ушах зазвенел набат.

— Дарион?

Она с трудом различала его едва уловимый силуэт в полумраке. Он был без сознания, багровая струйка крови медленно стекала по виску.

Корабль Вель'Зара, словно раненый зверь, испустил свой последний огненный вздох, превратившись в медленно остывающий сгусток пламени в бескрайней черноте космоса.

— Жив... — хрипло выдохнул Дарион, заставив ее сердце болезненно сжаться.

Дарья бросилась к нему, но в этот момент капсула задрожала в предсмертной агонии, издав пронзительный вой.

— Критическая нехватка кислорода. Разгерметизация корпуса.

Ее пальцы судорожно сжались в кулак. Кристалл на запястье все еще слабо пульсировал теплом надежды.

— Нет... Ты не умрешь. Не сейчас.

Дарья закрыла глаза, отчаянно ища спасения в глубинах своего разума.

И услышала.

Не голос, а шепот.

Знакомый, ледящий душу шепот, преследовавший ее в снах.

— Силин...

Она почувствовала, как энергия, словно пробуждающийся поток лавы, разливается по венам, как невероятное тепло обволакивает ладони.

— Что... что я делаю?

Ее руки сами потянулись к изувеченной панели, словно повинуюсь неведомой силе.

Голубые нити энергии, словно живые, вырвались из кончиков пальцев, опутывая зияющие трещины в корпусе, запаивая разорванные провода.

Кислородный датчик замерцал зеленым огоньком жизни.

— Черт возьми... — прошептал Дарион, зачарованно наблюдая за происходящим.

Дарья распахнула глаза, полные непонимания и изумления.

— Я... я не понимаю...

— Ты спасаешь нас.

Но хрупкая радость момента была мимолетной.

Что-то зловещее возникло на экране радара.

Сначала — лишь едва различимый сигнал, призрак в пустоте.

Затем — четкий, неумолимый, словно приближающийся приговор.

— Корабль... — Дарион приподнялся, с трудом сдерживая стон боли.

— Этого не может быть...

Но это был он.

Из мрачного облака обломков, словно восставший из пепла, выплыл зловещий силуэт.

Черный, искореженный, но живой.

— Вель'Зар...

Дарья почувствовала, как кристалл на ее руке забился в агонии, предчувствуя неминуемую опасность.

— Он идет за нами.

— У нас нет ни единого шанса в открытом космосе, — прошептал Дарион, осознавая всю безысходность ситуации.

Дарья перевела взгляд с жуткого изображения на радаре на ледяную пустоту за иллюминатором.

— Есть один способ.

— Какой?

— Я отдам ему себя.

Дарион резко схватил ее за руку, сжимая ее ладонь с отчаянной силой.

— Нет.

— Он убьет нас обоих!

— Тогда мы умрем вместе.

Она встретила с его взглядом, полным решимости и любви.

И поняла — он никогда ее не отпустит.

Внезапно радар взорвался оглушительным визгом, пронзая тишину капсулы.

Новый сигнал.

Огромный. Близкий.

— Что это?!

Из разрывающегося гиперпространства вырвался корабль, ослепляя своей мощью.

Не Вель'Зара.

До боли знакомый.

— "Номад"... — прошептала Дарья, не веря своим глазам.

На мостике, за прочным стеклом, она увидела Якоба и семью вместе с Мирой, словно мираж в этой космической пустыне.

— Они... они нашли нас...

Дарион слабо ухмыльнулся, сквозь боль и отчаяние пробилась надежда.

— Похоже, удача еще не отвернулась от нас.

Но Вель'Зар, словно раненый зверь, уже разворачивался на перехват, готовясь к последней, отчаянной схватке.

Битва только начиналась.

Глава 12 Нежданное спасение

Капсулу раздирали яростные взрывы, словно космические твари терзали её нутро. Каждый удар отдавался мучительной дрожью в хрупком корпусе, заставляя металл вопить и корчиться. Дарья впилась побелевшими пальцами в подлокотники, оглушающий вой терзал барабанные перепонки. Сквозь измождённый иллюминатор она видела, как "Номад" – старый, добрый "Номад" – обрушивал на корабль Вель'Зара огненный шторм плазменных залпов, превращая космос в багровый ад.

На мостике грузового судна, за бронёй стекла, маячили родные лица: Якоб, с лицом, искажённым гримасой отчаяния, вцепился в штурвал, словно пытаясь вырвать его из панели управления; Леонид и Анна, бледные, но собранные, чеканили чёткие команды; и Мира – маленькая Мира, прильнула ладонями к стеклу, и глаза её светились неземным голубым светом, словно отражая ту самую силу, что дремала в Дарье.

— Как они нас нашли? — прошептала Дарья, чувствуя, как кристалл на запястье зловеще пульсирует в унисон с утробным рёвом двигателей "Номада", словно два сердца, связанные невидимой нитью. Она крепче сжала амулет, и по руке разлилась волна обжигающего тепла – кристалл откликнулся ей, словно живое существо.

Дарион, со стоном боли, попытался подняться. На виске алела рана, сочилась кровь, лицо посерело, но в глазах пылал неугасимый костёр. Он судорожно ухватился за спинку кресла, мускулы на его руках напряглись, как стальные канаты.

— Твой кристалл... — прохрипел он, тяжело дыша. — Он должно быть стал маяком...

Внезапно треск помех пронзил тишину, и голос Якоба, словно долгожданный аккорд, разорвал эфир:

— Держитесь! Идём на abordаж! — в его голосе звучала неприкрытая ярость берсерка, готового разорвать любого, кто посмеет угрожать его близким.

Но Вель'Зар не собирался сдаваться. Его израненный корабль, изрешечённый трещинами и дымящимися пробоинами, отважился на самоубийственный таран, подставив бок под удар "Номада". На мгновение повисла зловещая, могильная тишина, словно сама Вселенная замерла в предчувствии неминуемой трагедии.

— Они не успеют... — прохрипел Дарион, с ужасом наблюдая, как чёрная громада готовится к последнему, смертельному залпу.

Дарья ощутила странное, неземное спокойствие. Закрыв глаза, она вновь услышала голос Силин, на этот раз такой ясный, словно та стояла рядом.

— Час настал... — прошептала Дарья, словно повинуюсь чужой воле.

Её руки, будто чужие, потянулись к панели управления капсулой. Кристалл на запястье вспыхнул нестерпимым светом, залив тесное пространство призрачным, голубоватым сиянием.

— Что ты творишь?! — Дарион попытался остановить её, но было уже слишком поздно.

Дарья нажала кнопку аварийной эвакуации. Люк над головой Дариона с шипением распахнулся, словно пасть космического чудовища.

— Нет! — лишь успел выкрикнуть он, прежде чем катапультирующее кресло вышвырнуло его в ледяную бездну космоса, прямо навстречу спасительному "Номаду".

Оставшись одна в обреченной капсуле, Дарья медленно обернулась к надвигающемуся кораблю Вель'Зара. В иллюминаторе он разрастался, словно зловещий исполин, чьи израненные бока дышали ненавистью и жадой мести. Ладони прильнули к холодному стеклу, и она ощутила, как ледяная сталь под пальцами отзывается теплом — кристалл на запястье вторил ее отчаянию, словно живое сердце.

— Я иду к тебе, — прошептала она, и в голосе не было ни тени страха. Лишь безмятежность реки, растворяющейся в океане. Лишь смиренное принятие неизбежного.

Кристалл вздрогнул, пробуждаясь. Сначала — едва уловимая пульсация. Потом — всепоглощающий взрыв света, прорвавшийся сквозь тьму. Энергия хлынула из него неистовым потоком, словно плотина рухнула под напором вод, заполняя капсулу ослепительным, неземным сиянием. Дарья зажмурилась, но свет проникал сквозь веки, обжигая сетчатку, словно прикосновением звезды.

Она почувствовала, как кожа на руках начинает светиться изнутри, как волосы встают дыбом от неведомой силы, как кровь в жилах превращается в жидкое пламя, бурлящее и всепоглощающее.

— Что... — она попыталась вдохнуть, но легкие, словно преданные союзники, отказались служить.

Границы тела расплывались, теряя очертания. Пальцы становились призрачно-прозрачными, затем исчезали вовсе, растворяясь в потоке света. Она не чувствовала боли — лишь непередаваемую легкость, словно сбросила оковы, которые тяготили ее всю жизнь.

Капсула трещала, содрогаясь в предсмертных конвульсиях, но Дарья уже не была в ее власти. Она была везде. В каждой искре неземного света, в каждом кванте всемогущей энергии, в самой ткани мироздания.

В последний миг, перед тем, как свет поглотил её, она увидела, как "Номад" подхватывает катапультирующее кресло с Дарионом. И корабль Вель'Зара, объятый всепожирающим голубым пламенем, словно сама Вселенная объявила ему священную войну.

А потом — тишина, звенящая в ушах.

Пустота, поглощающая все.

И бесконечность, манящая своей непостижимостью.

Глава 13 Пробуждение

Сознание возвращалось мучительно медленно, пробиваясь сквозь зыбкую толщу небытия, словно росток сквозь ледяной панцирь. Сперва Дарья ощутила могильный холод металла под спиной — жесткий, неумолимый, вытягивающий последние искры тепла. Затем — мерцающий свет, пляшущий перед глазами призрачным мотыльком. Где-то в сырой дали монотонно капала вода, и каждая ее капля болезненным эхом отдавалась в висках.

— Она жива! — голос, до боли знакомый, разорвал тишину подобно всполоху молнии.

Мира. Девочка склонилась над ней, и в ее широко распахнутых глазах вспыхивали лазурные зарницы — точь-в-точь как в те мгновения, когда Дарья чувствовала, как пробуждается ее собственная, непостижимая сила. Маленькие ладони, обдающие теплом, коснулись щек.

— Мы думали, ты... — Якоб резко оборвал себя, отвернувшись к сумрачной стене. Его могучие плечи содрогались, а стиснутые кулаки выдавали бурю ярости, захлестнувшей его бессилие.

Дарья попыталась приподняться, но тело, словно чужое, отказалось повиноваться. Каждый мускул горел, словно пронзенный раскаленными спицами. Даже дыхание давалось с трудом — воздух входил в легкие короткими, рваными глотками, как у умирающей рыбы.

— Где... Дарион? — ее голос прозвучал хрипло, словно из глубин давно забытого колодца.

Тишина. Гнетущая, давящая своей невыносимостью. Даже Мира замерла, судорожно вцепившись пальцами в край халата Дарьи.

И тогда — скрип двери, разрезавший напряженную тишину подобно ножу.

В проеме стоял он.

Дарион.

Бледный, словно сотканный из лунного света, с головой, обмотанной окровавленными бинтами, где багровое пятно зловеще пульсировало под тканью. Его обычно уверенная походка была шаткой, словно у путника, сбившегося с пути, а глубоко запавшие глаза горели лихорадочным огнем.

— Ты... — его голос дрогнул, предательски обнажая ту боль, которую он так отчаянно пытался скрыть. — Ты пожертвовала собой. Ради меня.

Дарья слабо улыбнулась. В этой улыбке не было ни тени сожаления, ни намек на страх — только тихая радость и неизбывная нежность, светящаяся сквозь пелену боли.

— Но я вернулась.

Она протянула к нему руку – бледную, почти прозрачную, словно выточенную из лунного льда, испещренную тончайшими прожилками небесной лазури.

Кристаллические следы.

Безмолвное напоминание о той страшной цене, которую пришлось заплатить за возвращение.

Дарион схватил ее пальцы, словно боясь, что она растворится в воздухе, исчезнет, как утренний туман. Его ладонь горела, обжигая холодом, а в глазах застыл немой, отчаянный вопрос.

— Как?

Дарья закрыла глаза, чувствуя, как далекое эхо космоса все еще звучит в ее крови, напоминая о ее истинной природе.

— Они отпустили меня. — Дарья перевела взгляд на Якоба. — Как вы тут оказались?

Якоб криво усмехнулся, с силой потеряв щетинистый подбородок. В его обычно добродушных глазах плясали отблески ледяной ярости.

— Капитан? – сплюнул он с отвращением на металлический пол. – Эта крыса продала тебя агентам Вель'Зара за кругленькую сумму и смылась на первой же пересадочной станции. И, чтоб ему пусто было, вовремя! На "Номаде" уже назревал бунт. Экипаж был готов растерзать его, когда узнал о сделке.

Дарья с Дарионом переглянулись.

– Пришлось взять командование на себя, – Якоб сжал кулаки так, что побелели костяшки, и Дарья заметила на них свежие ссадины. – Половина разбежалась, струсили. Остальные... остальные были готовы идти за мной. Мы перехватили переговоры Вель'Зара и вычислили их курс.

Голос его дрогнул, когда он добавил почти шепотом:

– Мира... эта малышка чувствовала тебя. Буквально. Вела нас, как живой компас, сквозь эту космическую мясорубку. Без неё мы бы никогда не нашли тебя.

В углу каюты Леонид молча кивнул, а Анна крепче прижала к себе дочь, которая смотрела на Дарью взглядом, полным недетской глубины и понимания.

Все замолчали.

Тревожную тишину разорвал визг сирены, полоснув по нервам, словно лезвие бритвы. На изъеденном рябью помех экране корчились обугленные останки корабля Вель'Зара, медленно кувыркаясь в ледяной пасти космоса. Они напоминали скелет чудовищного зверя, растерзанного в яростной схватке.

— Мы его уничтожили? — Якоб вцепился побелевшими пальцами в край консоли. В голосе плескалась надежда, отравленная червячком сомнения.

Дарион мрачно покачал головой. В бездонных омутх его глаз, казалось, отражалась сама космическая тьма, но в ней же таилась и непоколебимая решимость человека, загнанного в угол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.